

Путь к театру лежит через Пороховые

Двадцать седьмое марта — Международный день театра. В Красногвардейском районе, к сожалению, театра пока нет. Но энтузиасты и любители драматического искусства во все времена жили на территории нашего района. Таким энтузиастом-любителем был в молодые годы Владимир Иванович Воронов, артист Пушкинского театра, ставший впоследствии маститым и популярным. Его дорога к театру, в большое искусство начиналась в нашей местности. Судьбу и творческий путь актёра изучил Евгений Николаев, ученик 10 класса школы № 141, занимающийся в детской научно-краеведческой лаборатории «Охтинец» ДТЮ «На Ленской». Он нашёл немало интересных сведений о жизни артиста и театралов-пороховчан, живших в одно время с ним.

Владимир Воронов родился в 1890 году в Одессе в семье мещанина Херсонской губернии. Через полгода после его появления на свет отец умер от чахотки, а матери в это время было всего 17 лет. После смерти мужа она нанялась на работу портнихой в богатый дом, а сына вскоре отвезла к родственникам в деревню недалеко от Старой Рязани. Там, в есенинских местах и прошло его детство.

В 16 лет Владимир переехал в Петербург. Сохранились воспоминания о том, как это было: вместе с матерью они прибыли на Николаевский (Московский) вокзал, наняли за 80 копеек извозчика до Пороховых и погрузили на потрёпанную пролётку свои узелки. Доехали до Смольного, переправились на пароме через Неву на Охту, а оттуда — на Рябовское шоссе в дом родственников у самой железнодорожной станции Пороховые. Из окон этого дома виднелся лес. Рядом находился Охтинский пороховой завод, большинство жителей этой местности на нём и работали. Владимир, однако, попытался устроиться статистом в императорские театры (их было в то время три: Мариинский, Александринский и Михайловский), но по молодости лет принят не был. Пришлось пойти на завод. Три года он проработал сторожем при главной столярной мастерской. Неподалёку от мастерской находилась химическая лаборатория по испытанию

пороха. На четвёртом году работы Воронов осмелился попросить начальство о переходе в химическую лабораторию. Для этого потребовалось выучить грамматику и дробь, после чего он стал лабораторным рабочим.

В это же время группа рабочих и служащих организовала литературно-драматический кружок, который расположился в трёх комнатах второго этажа деревянного дома по Колтушскому шоссе между первой и второй линиями. Установили членские взносы — 55 копеек в месяц. Первым делом занялись организацией библиотеки: ходили по домам и собирали старые книги. Через несколько месяцев библиотека была собрана, и довольно большая — она заняла целую комнату. Выписали газеты и театральные журналы.

Владимир Воронов оказался в числе инициаторов-любителей театра. После создания библиотеки начались регулярные занятия драматического кружка. Желающих участвовать в спектаклях оказалось очень много. Кто-то предложил поставить пьесу Островского «Без вины виноватые», которая тогда шла в Александринском театре. Распределили роли и стали заучивать текст. Репетировали после работы, до позднего вечера. Однако дело не клеилось. Режиссёра не было. Всем любителям казалось, что обязательно нужен суфлёр. Им стал старший вахтёр главных ворот, человек с властным характером. На репетициях он кричал, всеми командовал, требуя беспрекословного, буквального исполнения всех авторских ремарок. Репетиции часто заканчивались спорами: каждый хотел показать себя докой. Пытались подражать профессиональным актёрам. После долгих споров решили вместе съездить в Александринский театр, посмотреть, как играют знаменитые артисты, поучиться у них, запомнить мизансцены.

Воронов в настоящем театре был первый раз. Он замер от восторга, увидев в зале блеск и великолепие, хрустальную люстру, улыбающихся дам в роскошных туалетах. Вот поднялся занавес... Всех захватила замечательная игра великолепных артистов. Домой пришлось возвращаться по шпалам Ириновской железной дороги — пять вёрст.

После посещения Александринки дело сдвинулось с мёртвой точки. Через месяц

«труппа» выпросила для демонстрации спектакля помещение рабочего Пороховского театра, который находился на территории, прилегающей к заводу. Это было просторное кирпичное здание (в прошлом конюшня) с удачно оборудованной, вместительной сценой и зрительным залом на 500 человек, с ложами и партером. Яркие расписные занавески поднимались вверх, наматываясь на палку. Возле рампы, в центре сцены, выступала суфлёрская будка. По посёлку Пороховые расклеили афиши. Участники кружка поехали на Караванную улицу и в мастерской братьев Лейферт взяли напрокат костюмы и парики. Гримёр был приглашён оттуда же. Наступил день премьеры. Зал был полон. Родственники и знакомые выступающих разместились в первых рядах. Спектакль прошёл с большим волнением, но благополучно. Воронов играл в нём Миловзорова, стараясь перенять игру артиста Александринского театра Лерского. В этот первый сезон «труппа» подготовила ещё шесть спектаклей. Все они были сыграны успешно в рабочем Пороховском театре, правда, с одними и теми же декорациями: выцветшими, старыми и грязными. Бутафорию в театр приносили из дома, кто что мог: посуду, скатерти и так далее.

Кружок выхлопотал разрешение разбить в лесу на Рябовском шоссе парк. Проложили дорожки, построили открытую сцену, сделали настил для танцев, огородили парк высоким забором, поставили ворота, кассу. Парк был торжественно открыт под духовой оркестр пожарной команды. На сцене стали выступать профессиональные артисты и кружковцы с водами. Часто они проводили литературные вечера, которые заканчивались чаепитием с домашними пирогами.

Воронов поступил учиться на частные актёрские курсы при Александринском театре. На курсах читали историю театра и преподавали некоторые специальные предметы: грим, танцы, фехтование. Особое внимание уделялось практике. Спектакли практикантов шли в рабочем Пороховском театре и в Гатчине — зимой на клубных сценах, летом в дачных театрах.

Успех пришёл к Воронову в 1919 году, когда он был принят на сцену Александринского театра. В это же время Воронов выступал в оперетте, в Государственном театре комической оперы — этот театр помещался тогда в здании нынешнего Малого оперного театра. Творческий диапазон Воронова вырос от амплуа простакта (такое деление тогда было принято) до создания характерных и героических образов. В 1932 году Владимир Иванович Воронов получил звание Заслуженного артиста РСФСР.

